

У У Янь сидел на корточках в углу стены, пригнувшись, словно щенок, а рядом с ним копошилось нечто черное и неопределенное, которое постоянно дергало его за рукав.

— Скорей, смотри, ну смотри же! Ши Цюэ, кажется, смотрит в нашу сторону?

У Янь убедился: этот киноактер действительно смотрел в их сторону. Если быть точнее — прямо на него. А если еще точнее — их взгляды только что встретились.

— О боже, о боже, киноактер Ши идет сюда! Он идет! — человек в черном принялся трясти У Яня за руку. — Идет, он правда идет сюда!

Ши Цюэ нахмурился, некоторое время разглядывал У Яня, а затем зашагал напрямик к углу, где тот притаился.

У Янь застыл на месте, позволяя парню в черном безвольно болтать себя из стороны в сторону. Со стороны казалось, будто он просто поддался чужому порыву, но на деле в его голове проносились табуны диких мыслей.

Одна из мыслей гласила: Смотри, это твой покровитель, целый киноактер!

Другая парировала: Возможно, это и есть те самые закулисные связи, ведь он киноактер.

Третья, самая наглая, довольно усмехнулась: Стоит признать, киноактер — молодой и красивый, так что я в любом случае в выигрыше.

На лице У Яня застыло выражение дохлой рыбы. Он разогнал хаос в голове и перехватил руку назойливого парня:

— Слушай, брат, возможно, сейчас тут и разыграется драма, но всё совсем не так, как ты себе придумал.

Черный не понял:

— Какая драма, о чем ты? Черт, мне пора бежать, если меня поймают, весь сегодняшний труд насмарку. Малыш, ты исполнил свою мечту. У-у-у, все-таки надо было сделать пару кадров перед уходом.

Сказав это, он принялся лихорадочно щелкать затвором камеры, глядя на приближающуюся фигуру, а затем нацепил аппарат на плечо, приготовившись дать деру — он не ушел раньше только ради сенсации.

— Никакой драмы. Беги давай, киноактер тебя заметил, он правда идет за тобой, — У Янь пожалел о своих словах. — Беги, живо!

— Куда это ты собрался? — В тот момент, когда У Янь и парень в черном толкались, Ши Цюэ уже подошел к ним. Его нетерпеливый голос раздался прямо над головой.

У Янь оцепенел. Догадка подтвердилась. Он медленно поднял голову и поприветствовал лицо, которое так обожали большие экраны:

— Ха-ха, доброе утро.

— Хм, сейчас уже совсем не утро, — киноактер Ши оставался бесстрастным, его слова звучали ровно, хотя У Яню почему-то слышались в них нотки обиды. Должно быть, показалось.

У Янь неловко улыбнулся и оглянулся, пытаясь найти тему для разговора, но увидел, что парень в черном застыл, словно статуя. Глаза того были такими огромными, такими круглыми, полными такого немного мольбы... У Янь проследил за его взглядом и увидел нахмурившегося киноактера, который смотрел прямо... на него самого.

— Чего застыл? Живо вставай, вся съемочная площадка тебя ждет, чего ты копаешься? — ледяным тоном произнес Ши Цюэ.

У Янь закрыл глаза: раз уж всё зашло так далеко, будь что будет. Он послушно поднялся, причем был настолько покладист, что буквально сам бросился в объятия киноактера.

Ши Цюэ приобнял за плечи человека, который привалился к нему:

— Ну что, теперь решил прикинуться паинькой? Где ты раньше был? Пришлось самому идти за тобой, раз уж ты не соизволил подойти, увидев меня.

— Послушай, дружище, — У Янь попытался прийти в себя, пока перед глазамиплыли черные пятна, — я просто долго сидел на корточках, резко встал, вот кровь и отхлынула от головы.

К тому же, у него онемели ноги. Ши Цюэ с мрачным лицом развернул его и повел обратно, не говоря ни слова.

Остолбеневший парень в черном продолжал неподвижно наблюдать за происходящим. Его огромные глаза постепенно вернулись к обычному состоянию, когда он проводил взглядом удаляющиеся фигуры.

Когда У Янь пришел в себя, он решил оглянуться, но успел заметить лишь край черного одеяния, исчезающий за поворотом. Сразу после этого киноактер направил его в сторону съемочной группы.

На съемочной площадке Ши Цюэ лежал в плетеном кресле, прикрыв глаза. Вокруг суетились люди: осветители, реквизиторы, гримеры — шумно и тесно, но никто не осмеливался приближаться к месту, где отдыхал актер.

Те, кто знал его давно, понимали: будить Ши Цюэ после сна — плохая идея. А кто не знал — просто боялись. Несколько лет назад он довел до слез начинающую актрису, и видео этого инцидента до сих пор висело в его фан-группе как наглядное пособие: не лезьте, если не хотите получить отповедь, острую, как яд, — это было сродни магическому и физическому урону одновременно.

Ши Цюэ дремал. Всю ночь он провел на съемках, а утром, вместо того чтобы лечь спать, пришлось вызывать этого паренька, потом самому встречать его, а затем опрашивать всех вокруг в поисках еды, потому что у кого-то случился приступ гипогликемии.

Сам Ши Цюэ не завтракал и мечтал лишь об одном: поспать и чтобы его никто больше не беспокоил.

Однако помощник, стоявший рядом, некоторое время пребывал в нерешительности, но в конце концов все же рискнул нарушить его покой:

— Э-э, брат Ши...

Ши Цюэ не ответил. Помощник осторожно подтолкнул его:

— Юный господин У сказал, что не хочет печенье.

Ши Цюэ нахмурился. Помощник уже решил, что сейчас получит нагоняй и пора ретироваться, чтобы позволить господину У вести себя тише, но Ши Цюэ вдруг вцепился в волосы и сел:

— Иди, закажи ему доставку. Кашу, булочки, жареное тесто — возьми всего понемногу из ближайших закусных. И проследи, чтобы он съел всё до последней крошки.

— Хорошо, брат Ши, — помощник вытер пот со лба. Просыпающийся Ши Цюэ — это нечто ужасное.

Двадцать минут спустя У Янь смотрел на пять или шесть порций завтрака, едва сдерживая слезы. Вспоминая, как Ши Цюэ приобнимал его, как носился повсюду, чтобы найти еду, как терпел его капризы с выбором блюд и заказал так много, У Янь подумал: а ведь его положение маленького любовника довольно привилегированное.

Он, проживший двадцать лет как одиночка, вдруг «приземлился» в тело такого вот «утенка». Никто не знал, что случится дальше, но это не было оправданием того, с какой жадностью он начал запихивать еду в рот.

В его голове мир словно переключился в беззвучный режим, позволяя слушать лишь звуки

собственного поражения. *Плачущий смайлик.*

— Эй, смотри скорее в тренды, И Жань снова в топе!

Пока У Янь расправлялся с последними булочками, девушки по соседству начали что-то оживленно обсуждать.

— Что? Дай посмотрю. Он что, ведет прямую трансляцию?

— Не он, саппорт из их команды, но И Жань тоже в кадре.

— А что там с тем вчерашним инцидентом? Я была слишком занята, вчера мне подкинули такую сенсацию, а я была вынуждена пахать — это самое жестокое испытание в мире.

— Сегодня на рассвете клуб ВК выпустил опровержение: это не было бегством с места ДТП. Но они так быстро подчистили тренды... о богатстве и связях клуба можно не говорить.

— Ладно, неважно, пойду смотреть трансляцию бога И.

У Янь жевал мясную булочку уже три минуты. В прошлой жизни он никогда не завтракал так богато. Сначала он хотел «заесть горе», но сейчас подумал, что, может, его горе не такое уж и большое.

Когда сталкиваешься с проблемой, нужно уметь отпустить ее. У Янь проглотил остатки булочки, а остальные небрежно отложил в сторону. Девушки рядом все еще сгрудились вокруг одного экрана.

— Почему в чате столько хейтеров? Разве они не выпустили заявление?

— Ты что, только влилась в сообщество? Популярность всегда притягивает хейт, ты разве не знала?

— И в киберспорте тоже так?

Киберспорт? У Янь невольно прислушался. Девушка в центре держала телефон, звук был тихим, едва доносились звуки игры, смешанные с фоновой музыкой. Невозможно было понять, что это за игра.

Хорошо бы, если это была та самая МОВА, в которую он играл в прошлой жизни. Он так давно не играл, что руки чесались.

Как раз в тот момент, когда У Янь предавался воспоминаниям о своем славном прошлом, когда он покорял долины и оставлял легенды, среди девушек раздались возгласы:

— А-а-а, бог И! Бог И появился!

— Тсс, прибавь звук, я хочу услышать голос бога И.

— И Жань вряд ли будет говорить, он просто проходит мимо...

Хотя она так сказала, громкость все же прибавили. Тут же из динамиков раздалась звуки игры:

— Enemy Triple Kill! (Тройное убийство противника!) Ace! (Командный разгром!)

— А-а! Мы трупы, катка слита! Это же квалификационный матч! — голос стримера сорвался на визг, а затем он, видимо, обратился к кому-то рядом: — Брат И, бог И, давай затащи меня!

— Нет. Когда вылетаем?

Девушки тут же прижались друг к другу, взволнованно шепча:

— А-а-а, обсуждаем возможность перехода бога И в дикторы!

У Янь потер уши. Эти звуки... это точно была МОВА. А голос того самого бога И... эта чертова узнаваемость.

<http://bllate.org/book/21837/2263011>